

Хань Чэнке поразил нерв, и только тогда он понял, что уже находится перед нынешним императором.

Он опустился на колени и, следуя этикету, которому учил евнух, закричал: "Грассман Хан Чэнке коутус Его Величеству Императору, да здоровствует Император"!

Громким и сильным голосом был произнесен: "Хирузен, скажи мне, какие у тебя претензии!"

Хан Чэнке спросил в глубине души, как этот голос, кажется, уже где-то слышался.

Он не посмел подняться и ответил: "Ваше Величество, я надеюсь, что суд беспристрастно и тщательно рассмотрит дело моей матери, губернатора Сяньфу Лая Юэцзина, губернатора Кайфэна, Вэй Шэнцзиня, губернатора Хэнаня, губернатора ткани Сун Цюаня и губернатора Инциани.....

Их чиновники защищают друг друга и угнетают народ, и так далее, и я умоляю Ваше Величество вернуться в Хэнань светлым и ясным небом, и отдать справедливость миру!"

Хань Чэнке назвал ряд чиновников, а также пролил бобы о внедрении системы управления дорогами в Хэнане, и он чувствовал, что Сонг Цюань, губернатор ткани, также был одним из преступников в смерти своей старой матери.

Чжу Цзы Дунь понял, что проблема не так проста, как казалось, поэтому он сказал: "Поднимите голову и говорите осторожнее!"

Хань Чэнке посмотрел немного вверх, украл взгляд на императора на императорском троне, и был сразу же ошеломлен, что его рот был так длинен, что он мог поместить в него яйцо! Утиные яйца в порядке, гусиные яйца могут быть слишком большими, чтобы набивать их.....

Разве это не тот самый Маленький Лэнг, который призывал себя явиться в Императорский Город в канцелярию Ду! Почему Он Сын Божий?

Он выкрикнул в тревоге: "Маленький Лэнг? Как ты?"

Хань Сан, разгневанный евнух департаментского евнуха на стороне, громко закричал: "Как смело, как вы смеее неуважительно относиться к Его Величеству!"

Хань Чэнке мгновенно протрезвел голосом Хань Сан, евнуха Пера, и остался там честно, не осмеливаясь двигаться.

Чжу Цзы Лонг помахал рукой с улыбкой на лице и сказал: "Никакого вреда, я знаю, как понять чувства людей, даже если я нахожусь глубоко в храме".

Хань Чэнке сразу же разрыдался от слез, услышав это, как будто нашел свою семью, как будто он пережил большую обиду во внешнем мире и вернулся домой к родителям, и, наконец, ему было на что жаловаться.

Хань Чэнке с воодушевлением сказал: "Я не ожидал, что Его Величество будет настолько доступен, и что у обидчиков травы наконец-то появится место, где можно будет высказать свои обиды!"

Чжу Цзы Лонг сказал: "Я пришел спросить вас, как сейчас обстоят дела в провинции Кайфэн?"

Хань Чэнке ответил честно: "Отчитываясь перед Вашим Величеством, после того, как предатели Ли затопили Кайфэн, Кайфэн взял на себя работы по расчистке и восстановлению, и сейчас восстановление почти завершено".

После нового правительства императорского двора семьям в какой-то степени были предоставлены сельскохозяйственные угодья, а без войны жизнь людей стала намного лучше, и цены тоже намного ниже...".

Чу Цзы Лонг кивнул, когда переодевался: "Опишите ваше дело от начала до конца, дайте мне подробное описание, не упускайте деталей и не добавляйте масло и уксус".

"Отчитываясь перед Вашим Величеством, моя мать больна..."

Как рассказал Хань Чэнке, лицо Чжу Чичжуна становилось все мрачнее и мрачнее, что в 14-м году Чунчжэнь в Цзяньнане была упразднена дерьмовая система путеводителей.

После того, как он взошел на престол, в начале 2-го года своего правления, он проводил по всей стране новую политику, одной из которых была дорожно-рельсовая система, препятствовавшая экономическому развитию, и, тем не менее, все еще есть места, которые идут против этого!

Представляется, что это должно быть выгодно, иначе зачем бы это держалось жестко в руках местных властей.

Кроме Хенана, есть ли другие провинции, где это происходит?

Давным-давно Хань Чжурян сказал: "Ваше Величество, вот как обстоят дела, я ни капельки не добавил топлива в огонь, пожалуйста, Ваше Величество, расследуйте все четко и совершите правосудие по отношению к моей матери!"

Хань Чэнке вытащил из груди еще одну аккуратно сложенную бумагу и вручил ее, сказав: "Это проект народной бумаги, а также Великое дарование, составленное императором Тайцу, пожалуйста, Ваше Величество, Императорский Путеводитель Лонгму".

То, что Чжу Цзы Лонг видел, была копия, написанная на вершине соломенной бумаги, несущей пятна крови Бан Бан, шокирует!

Из того, что рассказал мне Хань Чэнке, в тот день за ним пришел господин по имени Сон, избил его до полусмерти и украл багаж, но, к счастью, он был достаточно умен, чтобы спрятать Да Цин и черновик в штанах.....

Услышав это, Чу Цзы Лонг слегка сдвинулся с места и отложил в сторону этот проект документа без следа: "Я принимаю этот ваш документ-сертификат".

Он похвалил: "Я не думал, что ты, Хан Чэнке, такой сильный и сыновний человек, и не волнуйся, так как я знаю об этом, я ничего не сделаю и обязательно отдам тебе должное!".

Хань Чэнке выглядела очень взволнованной и снова поклонилась: "Травяной народ поклонится Вашему Величеству, да здравствует Ваше Величество!"

Чжу Цзы Лонг приветствовал окружающих: "Ли Фу, иди и позови из Дворца правосудия премьер-министра провинции Инцзянь, главу министерства юстиции, министра Да Лиси и всех тех столичных чиновников!

Хан Чэнке был в еще более взволнованном настроении, он с нетерпением ждал, что скажут эти ответственные чиновники!

Первыми приехали министр храма Дали Пан Шилян, префектура Инь Цзинь Чжицзюнь и левая столица императорского двора Гао Дугуан, и, увидев здесь Хань Чэнке, были шокированы и испуганы!

Я подумал про себя: "У этого бедного цензора хватает наглости принести банальное дело императору!"

Президент императорского двора, Ли Бонхуа, был старым и ногистым и пришел поздно, он не знал Хань Культиватор, но, увидев эту сцену, он знал, что сегодняшнее дело не маленькое.

Чжу Цзы Лонг взглянул на канцлера префектуры Ентиань и главу министерства юстиции и спросил: "Почему вы двое избегаете этого дела?"

Они поспешно ответили: "Господин Фэн не вернулся из дела о восстании в Хугане, мы не осмеливаемся судить дело без разрешения..."

Чжу Цзы Длинный проклял: "Чушь собачья! Без Фэн-Ина вы не сможете вести дела в провинции Интиан и в министерстве юстиции? Ты здесь, чтобы все перепутать?"

Канцлер правительства и чиновник сжали головы и спрятались, не осмеливаясь ничего сказать.

Хань Чэнке был в отличном настроении, тайно говорил, что Сын Небесный действительно крут, подошел и ругался без всяких двусмысленностей!

Чжу Цзы Лонг вновь посмотрел на министра да Лиси и спросил: "Почему да Лиси не слушает это дело?"

Пан Шилианг, министр Да Лиси, сказал: "Возвращаясь к Вашему Величеству, я подумал, что этими гражданскими делами должна заняться префектура Интиан, поэтому я отправил их обратно..."

Он начал пожимать плечами: "Я отправил его обратно, но Йинтианфу все равно избегал его."

Тон Чжу Цзы Лонга затонул, и он вдруг услышал: "Ты пытаешься обращаться с людьми, как с мячом?"

Двое из них, Пан Шилян, министр Да Лиси, и Цзинь Чжицзюнь, премьер-министр Йинь Тяньфу, услышали этот крик и были заняты тем, что стояли на коленях на земле.

"Ду Чиа Юань!"

"Я здесь!"

Дин Ли Бонхуа и левый капиталист Гао Дугуан закалили кожу головы и шагнули вперед, чтобы ответить.

Чжу Цзы Дун посмотрел на них холодными глазами и сказал: "Они не действуют, вы все контролируете сто должностных лиц, почему вы ничего не сделали с этим, когда вы получили отчет, а вместо этого изгнали людей?"

Дин Ли Бан Хуа Дао поклонился: "Я был заброшен в своем долге, я не понимаю, в чем дело..."

Ли Бан Хуа был уже в семидесятые годы, а Чжу Цзы Лонг не хотел усложнять ему жизнь, поэтому он повернулся лицом и спросил: "Гао Доу Гуан, это ты приказал выгнать Хань Цзюцзю из суда, что скажешь?".

Левый министр капитализма Гао Дугуан сказал: "Этот человек публично напал на новое правительство, сказав, что новое правительство Его Величества - это ошибка языка!".

Услышав это, Хань Чэнке покраснел в лицо и собирался спорить, только для того, чтобы услышать, как император шлепнул по столу.

Чжу Цзы Длинный кричал: "Гражданские дела велики, как небеса. Зачем ты мне нужен!"

"Я знаю преступление!" Несколько представителей династии были настолько напуганы, что посинели на лице.

Чжу Цзы Лонг чихнул и спросил: "Какой смысл знать о преступлении? Пойдемте, снимите с них черные вуали, снимите с них официальную униформу и отпустите их всех для расследования!"

В конце концов, канцлер правительства Интианфу, глава министерства юстиции, министр храма Дали и левый императорский историк митрополичьего двора были отстранены от должности и подвергнуты расследованию, за исключением Ли Банхуа, который не успел прикоснуться к делу, был понижен в должности и наказан.

Так называемое увольнение и расследование - это не только увольнение, но и расследование преступления, и есть много места для манипуляций, но те, кто невиновен, - это хорошо, а тем, кто совершил скрытые преступления, не повезло.

Посмотрите на небо, чтобы разбить дело так громко, сказал, чтобы получить тот, кто, высокопоставленные чиновники империи скорость света падает с лошади.

Хань Чэнке, с другой стороны, дрожала повсюду, не уверена, было ли это из-за шока или волнения.

После общения с этими пекинскими чиновниками Чжу Цзы Лун немедленно издал еще один указ, назначив министра юстиции Фэн Иня министром юстиции, чтобы он отправился в Хэнань для слушания дела!

Восточная палата и императорская гвардия также отправились в Хэнань с секретным приказом Чу Цзи Лонга, чтобы провести расследование в отношении должностных лиц, упомянутых Хань Чжуряном, и забрать их, когда улики станут ясны.